

«Мир лишь отражение Бога, помни это когда смотришь в зеркало. Когда тебе будет 47 лет ты снова придешь в мой дом и останешься жить. Ты проводишь меня в лодке на Ганге вместе с цветами. Ты проживешь здесь одна много лет и сама превратишься в мое отражение. Не ищи Бога пока не пришло время. Все уже случилось, я увидела и записала».

Она знает когда проснется. Знает кто придет. «Увижу женщину, увижу мужчину» - пишет ее худая рука в разбухшей от влаги реки тетради. Ее дом – коллаж из мусора и осколков зеркал, пустых стеклянных бутылок и кусочков шелковых сари. Она клеивает сюда картинки из газет и журналов, веточки деревьев, цветы. Она живет на земле - где костер, где стол и постель.

Посреди ее хатки – развал из тысячи мелочей. Тетради, краски, стопка фантиков, старые календари, фотография ребенка со спущенными штанами, расчески, сломанные браслеты, папье-маше, индийская матрешка. Шкура убитого медведя, настил из сухой бежевой травы, пять больших зеркал и еще несколько десятков мелких – правильной и неправильной формы – подвешены на колючих каменистых стенах ее дома.

Течение Ганги, песок у реки, редкие гости. Ничего ее не беспокоит.

Ее дом полукруг луны. Изогнутая пещера в Гималаях. Два часа от Ришикеша. Йоги Шанкар привез меня к ней на своем бело-розовом байке.

Когда она была маленькой девочкой Ее унесла вода. Вместе с благовоньями, цветами что по вечерам пускают в Гангу Амрита причалила к этому берегу Ганги внутри лодки. Родители принесли ее в жертву Богу. Жестокая традиция Индии время от времени еще случается. Бродячие йоги спасли девочку и дали ей имя Амрита – Бессмертие, что живет на дне мирового океана.

Осколки той лодки теперь игральное поле, на котором она играет в кости, подает чай гостям и закрывает вход в пещеру.

Пища приходит сама по себе. События происходят по воле Бога. Люди создают только беспокойство.